

Әдебиеттер тізімі

1. Криминалистика: Учеб. / Отв. ред. Б.М.Нурғалиев. — Караганда: Болашақ-Баспа, 2009. — С. 779.
2. Криминалистика: Оқулық. — Алматы: Жеті жарғы, 2006. — 250-б.
3. *Осипенко М.* Компьютеры и преступность // Информационный бюллетень НЦБ Интерпола в Российской Федерации. — 1994. — № 10. — С. 149.
4. *Россинская Е.Р., Усов А.И.* Судебная компьютерно-техническая экспертиза. — М., 2001. — С. 4.

УДК 343.988

Личность потерпевшего в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию

Сембекова Б.Р.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Дәлелдеу субъектілерінің іздестіру-тану қызметінде жәбірленуші тұлғасын зерттеу қылмыс жасаған адамның анықталуына септігін тигізеді, себебі ол жәбірленушімен тікелей байланыс субъектісі ретінде танылады. Қылмыскер мен жәбірленуші байланысы қылмыстық әрекеттер механизмінде көрісінін қылмыс оқиғасымен себепті байланыс арқылы табады, сонымен қатар қылмысты байланыс жағдайының мән-жайлары айқындалады. Қылмыстық қолсұғушылықтың объектісі ретіндегі жәбірленуші қылмыстарды ашу, тергеу, алдын алу үрдісінің ақпараттық базасы болып есептеледі.

Investigation of the victim identity in search cognitive activity of the proof subject contributes to the establishment of the person of criminal activity, who expresses the personal attitude to the victim as to the subject of interaction. The correlation of the criminal and the victim is reflected in the mechanism of criminal cause effect conditioning crime activity by the revealing the conditions and circumstances of the crime situation interaction. The victim as the object of a criminal infringement is the information base for organization of crime disclosing, investigation and prevention processes.

«Изучение личности потерпевшего — это целенаправленный и планомерный процесс собирания и исследования следователем социальных и естественно-биологических сведений о ней в порядке и формах, установленных законом, в целях решения задач судопроизводства» [1; 13]. Информация о потерпевшем определяется способностью отражения индивидуально-личностных свойств в механизме преступной деятельности. То есть в механизме преступной деятельности проявляются свойства личности потерпевшего, обусловившие формирование развития «субъектно-субъектных», «субъектно-объектных» отношений. Исследование отношений в механизме преступной деятельности способствует ретроспективному процессу познания условий и обстоятельств формирования и развития события преступления. Условия и обстоятельства события преступления отражают личностное отношение субъектов взаимодействия друг к другу, к предмету, объекту, результату, последствиям, выявляя ролевое участие их в механизме преступной деятельности. То есть личностное отношение выражает индивидуальную постановку задачи, определяет доминанту в выборе средств и способов решения задач, условий и обстоятельств межличностного взаимодействия, раскрывая роль обвиняемого, потерпевшего в криминальной ситуации взаимодействия.

Личность — это индивидуальный человек как субъект общественной жизни, общения и деятельности, а также собственных сил, способностей, потребностей, интересов, устремлений и т.д. [2; 13] В механизме преступной деятельности проявляется личностное отношение потерпевшего, выражающее активность его как субъекта взаимодействия с участниками уголовного процесса и, прежде всего, с лицом, совершившим преступление. Потерпевший как объект преступного посягательства отражает отношение субъекта преступной деятельности, выражая направленность умысла к совершению действий (бездействия) как преступного характера, так и не преступного, раскрывая «субъектно-субъектные» и «субъектно-объектные» отношения. Исследование «субъектно-субъектных» и «субъектно-объектных» отношений выявляет причинно-следственную обусловленность события преступления, тем самым способствуя определению обстоятельств, подлежащих доказыванию. Причинно-следственная обусловленность формирования и развития субъектно-субъектных» и «субъектно-

объектных» отношений определяется потребностно-мотивационной сферой и ценностно-нормативной структурой личности, которые раскрывают побудительно-регулятивные механизмы преступной деятельности; взаимосвязь «преступник — жертва». Причинно-следственная обусловленность механизма «преступник — жертва» способствует установлению мотива преступления, познанию выбора жертвы в каждом конкретном случае, раскрывая характер связи между ними, роль потерпевшего и обвиняемого в криминальной ситуации взаимодействия.

Указанные закономерные процессы причинно-следственных отношений преступника и жертвы, определяющие мотив преступления, проявляются в способах совершения, сокрытия преступлений, оказания противодействия расследованию индивидуально-личностными свойствами в выборе средств и способов решения задач, как субъектом преступной деятельности, так и потерпевшим как субъектом взаимодействия. Кроме того, в способах совершения, сокрытия преступлений, в способах оказания противодействия проявляется характер отношений между преступником и жертвой, т.е. выбор средств и способов достижения цели субъектом преступной деятельности обусловлен сложившимися отношениями с потерпевшим, которые информируют о связи с потерпевшим. Например, способы совершения убийства, связанные с неустановлением личности потерпевшего, информируют об имеющихся с лицом, совершившим преступление, отношениях, которые могут быть родственными, дружескими, интимными и т.д.

В установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, большую роль играют индивидуально-личностные свойства потерпевшего, определяющие активность потерпевшего как субъекта криминальной ситуации взаимодействия, которая выражается способом поведения в межличностной ситуации взаимодействия. То есть способ поведения потерпевшего является детерминирующим фактором установления условий и обстоятельств криминальной ситуации взаимодействия. В зависимости от способов поведения потерпевших, обуславливающих механизм преступной деятельности условиями и обстоятельствами криминальной ситуации, в криминалистической литературе проводится классификация потерпевших. Д.А.Сорокотягина предлагает следующую классификацию потерпевших.

Потерпевшие, поведение которых направлено на противодействие правонарушению. Этим лицам причинен физический, моральный, материальный ущерб в связи с их действиями по пресечению преступлений (указанные потерпевшие характеризуются в основном положительным поведением, честно выполняют служебный долг).

Потерпевшие, действия которых не находятся в причинной связи с совершением преступления (нейтральное поведение). Такие ситуации складываются, например, когда перед движущимся транспортом неожиданно появляется пешеход, и водитель, избегая наезда, принимает экстренные меры к предупреждению аварии, в результате чего происходят несчастные случаи с другими людьми.

Потерпевшие с виктимным поведением (отрицательным, аморальным, рискованным, провокационным) [3; 35]. Проводится другая классификация потерпевших в зависимости от характера поведения: агрессивные (нападают на причинителя вреда или других лиц, оскорбляют); активные потерпевшие (их поведение не связано с нападением, но причинение им вреда происходит при их активном содействии); инициативные потерпевшие (их поведение имеет положительный характер, но приводит к причинению вреда); пассивные потерпевшие (лица, не оказывающие сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам); не критичные (лица, демонстрирующие неосмотрительность, низкий интеллектуальный уровень и пр.); нейтральные потерпевшие (их поведение во всех отношениях безупречно, они критически оценивали ситуацию, принимали меры безопасности, не провоцировали посягательство и не относились к группе инициативных [4; 87].

Приведенная классификация потерпевших свидетельствует об индивидуально-личностных свойствах потерпевших, определивших их способ поведения в межличностной ситуации взаимодействия. Способ поведения потерпевших определяет условия и обстоятельства криминальной ситуации, отражаясь объективно-субъективными факторами следственной ситуации. В зависимости от поведения потерпевших была проведена и классификация следственных ситуаций. Д.В.Ривман провел следующую классификацию следственных ситуаций: «1) ситуации толчкового характера, объективно провоцирующие, толкающие преступника на совершение преступления (потерпевший первым нападает, оскорбляет, унижает, и пр.); 2) ситуации толчкового характера, в которых поведение потерпевшего положительное (потерпевший выполняет служебный или общественный долг); 3) ситуации, в которых поведение потерпевшего создает объективную возможность совершения преступления, хотя и не выступает как толчок (потерпевший создал аварийную обстановку, проявил не критичность, излишнюю доверчивость и пр.); замкнутые ситуации, в которых действия потерпевшего направлены на

причинение вреда самому себе без непосредственного вмешательства других лиц (например, причинение увечья самому себе с целью уклонения от военной службы); 5) ситуации, в которых поведение потерпевшего совершенно нейтрально с точки зрения влияния на поведение преступника» [5; 28, 29].

Классификационная основа потерпевших определяется систематизацией их по устойчивым формам взаимодействия с окружающей средой. То есть в способах поведения потерпевших проявляется активность потерпевшего как субъекта взаимодействия, определяющая условия и обстоятельства следственной ситуации причинно-следственной обусловленностью события преступления. Активность потерпевшего определяет характер его взаимодействия с преступником, который также положен в основу классификационной основы. Выделяется виктимологическая классификация ситуаций: в зависимости от характера взаимодействия потерпевшего и преступника (ситуаций столкновения, в которых потерпевший и преступник находятся в конфликтных отношениях, а) их действия реализуются в одностороннем или обоюдном причинении вреда; б) ситуация сотрудничества, в которых действия потерпевшего и преступника направлены на достижение одного результата, и они не связаны конфликтом, например, незаконное производство аборта); в зависимости от степени и характера понимания потерпевшим динамики и перспективы развития ситуации (а — закрытые ситуации, в которых потерпевший совершенно не представляет, какой вред ему может быть причинен, и не допускает такой возможности; б — относительно закрытые ситуации, в которых потерпевший допускает возможность причинения ему вреда, но заблуждается относительно его характера или даже рассчитывает на причинение вреда, но не того, который в действительности оказался причиненным; в — открытые ситуации, в которых потерпевший предвидит возможность причинения ему вреда и понимает, каков этот вред; г — открытые ситуации самонадеянности, в которых потерпевший понимает, какой вред ему грозит, но необоснованно рассчитывает его предотвратить) [6; 91–92]. Систематизация потерпевших определена ролевым участием их как субъектов взаимодействия, раскрывающим способы и методы решения задач в межличностной ситуации взаимодействия потерпевших, выявляя их субъективные возможности в процессе принятия и реализации решений, при оценке ситуаций, характеризующих личностное отношение к условиям и обстоятельствам взаимодействия. Ситуационный подход к ролевому участию потерпевших в механизме преступной деятельности способствует системному исследованию условий и обстоятельств события преступления, выявляя закономерные процессы формирования и развития причинно-следственных отношений.

Именно закономерные процессы проявления и отражения причинно-следственных отношений взаимосвязи преступника и жертвы наполняют механизм преступной деятельности информационным содержанием о способе поведения потерпевшего как субъекта взаимодействия, создавая условия для выдвижения и проверки версии, для моделирования, прогнозирования поведения участников уголовного процесса при взаимодействии с потерпевшим. А.М.Ларин писал, «что одним из эффективных тактических приемов планирования является «реставрация образа жизни и поведения потерпевшего» [7; 85]. Этому же мнению придерживается Е.Е.Центров, который отмечает, что «на основании типологических признаков, характеризующих особенности личности, поведения потерпевшего, его связей и взаимоотношений с другими лицами, а также с учетом иных установленных в ходе следствия элементов механизма преступления можно строить типичные версии о мотивах и субъекте преступления» [8; 27].

Образ жизни потерпевшего, выявляя устойчивые формы взаимодействия потерпевшего с окружающей средой, раскрывает межличностные отношения потерпевшего как субъекта взаимодействия в общественной, профессиональной деятельности, отношения в бытовой сфере, родственные, служебные, дружеские, интимные отношения, отношения с соседями, формируя индивидуальную форму и способ общения. Исследование устойчивых форм взаимодействия потерпевших позволяет выдвигать версии относительно лица, совершившего преступление. Анализируя связи, образ жизни потерпевшего, сложившиеся отношения в разных сферах его деятельности, можно установить личность потерпевшего. Например, убит «вор в законе», лидер преступной группировки, соответственно выдвигаются следующие версии: организатором преступления может быть лидер конкурирующей преступной группировки (по мотивам устранения конкурента, мести за убийство лидера или члена группировки и пр.); руководитель предприятия, фирмы, предприниматель (по мотивам мести за невозврат кредита, устранения лица, вымогающего деньги, имущество и т.д.).

Изучение личности потерпевшего, виктимологические сведения на первоначальном этапе расследования при дефиците информации способствуют выдвижению следственных, оперативно-розыскных версий о времени, месте, мотивах совершения преступления. То есть в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений субъектам доказывания необходимо проводить виктимологиче-

ский анализ, активизирующий поисково-познавательную деятельность, направленную на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. В.М.Быков определяет виктимологический анализ как планомерную и целенаправленную деятельность следователя по собиранию, исследованию и оценке данных о личности потерпевшего, его связях, особенностях поведения, отношениях с преступником, роли в совершении преступления в целях использования полученных результатов для определения наиболее эффективных тактических приемов следственных и розыскных действий, проводимых с участием потерпевшего или без него, а также выполнения иных задач расследования, обеспечивающих законное и обоснованное разрешение уголовного дела» [9; 4]. Сглашаясь с этим мнением, следует отметить, что процесс раскрытия, расследования и предупреждения преступлений является поисково-познавательной деятельностью, при проведении которой применяются методы исследования, один из которых — виктимологический анализ как разновидность криминалистического.

Виктимологический анализ как метод познания способствует установлению объективной истины в уголовном судопроизводстве посредством исследования личностной доминанты потерпевшего, информирующей о его индивидуально-личностных свойствах, проявляемых в механизме преступной деятельности условиями и обстоятельствами события преступления. Личностная доминанта потерпевшего определяет процесс взаимодействия с субъектом преступной деятельности, выявляя условия и обстоятельства формирования и развития «субъектно-субъектных» и «субъектно-объектных» отношений, исследование которых способствует установлению мотива, цели преступления, определению места, времени совершения преступления. Виктимологический анализ как метод познания предполагает разрешение следующих конкретных вопросов:

- 1) интересы, какого круга лиц затрагивали служебная, общественная деятельность потерпевшего (это в большей степени характерно для убийств, причинения вреда здоровью);
- 2) есть ли данные, свидетельствующие о знакомстве преступника и потерпевшего;
- 3) кто мог знать о наличии у потерпевшего ценностей;
- 4) каков круг общения у потерпевшего, каковы родственные связи;
- 5) какие черты личности потерпевшего, обстоятельства образа жизни, занятия могли привести к совершению против него преступления (т.е. что обусловило виктимность);
- 6) были ли у потерпевшего с кем-либо конфликтные отношения;
- 7) кому выгодно совершение преступления;
- 8) в каких отношениях находились потерпевший и лицо, совершившее преступление, и другие вопросы [4; 82].

Виктимологический анализ способствует применению версионного метода, обеспечивающего последовательно, целенаправленно решать задачи организационного, поискового, реконструктивно-го, удостоверительного характера для получения достоверной, полной и объективной информации о механизме преступной деятельности в целях установления объективной истины в уголовном судопроизводстве. Кроме того, виктимологический анализ как метод познания определяет способы прогнозирования, моделирования поведения потерпевшего на предварительном следствии и в суде, способствует установлению психологического контакта при проведении следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, применению метода оказания психологического воздействия на потерпевшего, субъекта преступной деятельности в условиях оказания противодействия расследованию.

При расследовании преступлений виктимологический анализ способствует установлению характера межличностных отношений, познание которых определяет условия и обстоятельства криминального, конфликтного характера, оказавшие влияние на формирование и развитие криминальной ситуации, выявляя виктимность поведения потерпевшего. Справедливо отмечено Д.А. Сорокотягиной что виктимность — это образ действия или бездействия индивидов, при котором они становятся жертвой преступления в типичных и нетипичных для них ситуациях [3; 34]. Исходя из характера и степени выраженности личностных качеств, определяющих индивидуальную виктимную predisposition, Д.В.Ривман выделяет несколько типов жертв.

1 *Универсальный (универсально-виктимный) тип.* К этому типу относятся лица, обладающие явно выраженными личностными чертами, определяющими их высокую потенциальную уязвимость в отношении различных видов преступлений. Это обладатели виктимных predisposition, реализация которых возможна в ситуациях различных преступлений. Жертвы этого типа могут характеризоваться как активностью виктимного поведения, типичной для них, так и пассивностью.

2 *Избирательный (избирательно-виктимный) тип.* К этому типу относятся лица, обладающие высокой уязвимостью в отношении определенных видов преступлений. Виктимная predisposition

ность может обуславливаться типичными формами поведения в сочетании с характером конфликтных ситуаций. Например, бытовая агрессивность имеет следствием причинение вреда здоровью, коммерческая деятельность связана с причинением имущественного вреда и др.

3 *Ситуативный (ситуативно-виктимный) тип.* Потерпевшие этого типа обладают средней потенциальной виктимностью и оказываются жертвами преимущественно в результате стечения ситуативных факторов, опасность которых оказалась для них непреодолимой.

4 *Случайный (случайно-виктимный) тип.* Жертвы этого типа оказываются таковыми в результате случайного стечения обстоятельств (например, в ДТП).

5 *Профессиональный (профессионально-виктимный) тип.* Виктимность жертв этого типа связана с их профессиональной занятостью [6; 43–44].

То есть виктимное поведение, рассматриваемое нами как способ взаимодействия потерпевшего с окружающей средой в силу проявления индивидуально-личностных свойств, способствующих провоцирующих субъекта преступной деятельности к реализации субъективной направленности в ситуации взаимодействия, определяет механизм конфликтного взаимодействия. Виктимное поведение, являясь способом поведения потерпевшего, выявляется обстоятельством ситуации конфликта, определяя детерминирующий фактор преступной деятельности. То есть условием криминальной ситуации является виктимное поведение потерпевшего, проявляемое провоцирующими и способствующими факторами в механизме взаимодействия, реальными обстоятельствами, детерминирующими конфликтное взаимодействие с субъектом преступной деятельности. В силу этого виктимное поведение потерпевшего выражается условием конфликтного взаимодействия в механизме преступной деятельности, отражающим процесс формирования и развития межличностных отношений.

Итак, виктимное поведение потерпевшего рассматривается как конфликтный способ взаимодействия в механизме преступной деятельности. Например, при совершении вымогательства объектом преступного посягательства становятся потерпевшие, ведущие законопослушный образ жизни (банкиры, предприниматели и т.д.), имеющие определенные доходы от своей деятельности, т.е. виктимность поведения определяется профессиональной деятельностью потерпевшего, а также лица, ведущие противоправный образ жизни. Первая категория потерпевших может обратиться в правоохранительные органы, хотя достаточно много случаев необращения из-за страха мести со стороны вымогателей, так как последние все чаще прибегают к угрозам убийства, причинения вреда здоровью, уничтожения имущества, захвату жертв, их родственников, которых нередко подвергают пыткам, похищению детей с целью выкупа. Все эти действия сопровождаются тщательной подготовкой: приобретением специальных средств, орудий пыток, оружия, определением мест захвата жертв. Подготовительные действия заключаются и в сборе компрометирующих материалов в отношении будущих жертв. Вторая категория потерпевших в силу противоправности своих действий не обращается в правоохранительные органы. При совершении мошеннических действий в их механизм включаются такие негативные качества потерпевшего, как жадность, страсть к наживе, азарт. В частности, шулеры выбирают себе в партнеры лиц, которые и сами не прочь обыграть «доверчивого простака», ничуть не смущаясь этической стороной. Известны случаи мошенничества, когда преступники действуют под видом «престижных» женихов. Здесь срабатывают не только легкомыслие, неопытность, но и желание «устроиться», взять как можно больше от жизни. То есть индивидуально-личностные свойства потерпевших, их субъективные возможности, способности при определенных обстоятельствах помогают совершению преступления, определяя способ конфликтного взаимодействия.

Механизм конфликтного взаимодействия криминальной ситуации обусловлен типичными формами взаимодействия потерпевшего как объекта преступного посягательства, определяющими обстоятельства установления межличностного конфликта вследствие формирования и развития «субъектно-субъектных», «субъектно-объектных» отношений в процессе осуществления преступной деятельности. На формирование и развитие «субъектно-субъектных», «субъектно-объектных» отношений при совершении насильственных преступлений (ст. ст. 96, 103, 120, 121 УК РК) непосредственное воздействие оказывает виктимное поведение потерпевшего, являющееся провоцирующим обстоятельством, способствующим реализации преступного намерения субъекта преступной деятельности благодаря подверженности его внешним факторам, ситуативным обстоятельствам [10; 163].

То есть условия и обстоятельства криминальной ситуации определяются ролевым участием потерпевшего: личностным вкладом в механизм преступной деятельности; отношением к установлению истины на следствии, на суде; субъективными возможностями в процессе принятия и реализации решений, в выборе средств и способов достижения цели, при оценке сложившейся ситуации. Ролевое

участие потерпевшего как субъекта взаимодействия отражается в механизме слеодообразования, обеспечивающего процесс доказывания информационной базой направления поисково-познавательной деятельности по установлению идентификационных признаков личности. То есть потерпевший как субъект взаимодействия вносит определенные изменения в окружающую среду, является носителем следов на себе, обеспечивая процесс доказывания криминалистическими средствами познания механизма преступной деятельности. Эффективным криминалистическим средством познания механизма слеодообразования является метод идентификации, определяющий тождество по общим и частным признакам, устанавливающим как личность потерпевшего, так и личность обвиняемого. На основе закономерных процессов слеодообразования о личности потерпевшего в криминалистической литературе предлагается классификация следующих групп следов потерпевшего:

- 1) отображающие внешнее строение и свойства тела человека или его частей (например, следов зубов, рук, ног и др.);
- 2) следы выделения (потожировые, запаховые, вагинальные, сперма, слюна, кровь, моча, рвотные массы) и иные следы биологического происхождения (волосы, обломки волос, ногтей, клетки внутренних органов и кожи, части тела и органов);
- 3) следы, оставленные аксессуарами потерпевшего, вещами, используемыми им (например, отображающие внешнее строение одежды, обуви, трости, следы косметических средств);
- 4) следы тех орудий, предметов и средств, которые использовались потерпевшим в целях защиты при оказании сопротивления преступнику и в связи с совершенным преступлением;
- 5) вещи, ценности, документы, орудия и средства преступления и защиты, а также другие предметы, потерянные, оставленные или брошенные на месте преступления потерпевшим либо обнаруженные у преступника (например, заколка, брошь, окурки, ручка, кольцо и т.п.), а также части и микрочастицы от этих объектов [4; 86–87].

Таким образом, изучение личности потерпевшего перспективно применительно к разработке методики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, так как способствует реализации тактических средств, применению научных методов в поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания. Важной задачей поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию посредством исследования в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений причинно-следственных отношений события преступления.

Список литературы

1. *Вандышев В.В.* Изучение личности потерпевшего в процессе расследования: Учеб. пособие. — Л.: ВПУ МВД СССР, 1989. — 201 с.
2. Современный философский словарь / Под общ. ред. д.ф.н., проф. В.Е.Кедерова — 2-е изд., испр. и доп. — Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Минск: «Панпринт», 1998. — 449 с.
3. *Сорокотягина Д.А.* Виктимологический анализ при расследовании преступлений // Криминалистическая виктимология. Вопросы теории и практики. — Иркутск, 1980. — С. 39–44.
4. *Виницкий Л.В., Шинкевич Н.Е.* Криминалистическая виктимология. — Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2005. — 203 с.
5. *Ривман Д.В.* Виктимологические факторы и профилактика преступлений: Учеб. пособие. — Ленингр., изд-во — ЛГУ, 1975. — 154 с.
6. *Ривман Д.В.* Криминальная виктимология. — СПб.: Питер, 2002. — 304 с.
7. *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу. Планирование и организация. — М.: Юрид. лит., 1970. — 224 с.
8. *Центров Е.Е.* Виктимологические аспекты криминалистики // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики): Сб. науч. тр. — Иркутск, 1980. — С. 22–30.
9. *Бурданова В.С., Бьков В.М.* Виктимологические аспекты криминалистики. — Ташкент: Изд-во ТВШ МВД СССР, 1981. — 79 с.
10. *Сембекова Б.Р.* Криминалистическое исследование обстоятельств преступления, характеризующих субъективную направленность: Дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2007. — 195 с.